

— Такие дела против, разве не ждут, чтобы о них говорили? — сказала госпожа Цяо. — Скажи, тетушка действительно хочет передать Юня в другую семью? Вернется ли мой внук? Цзин, Цзин в будущем даже некому будет совершать обряды.

Лю Лян обнял ее.

— Я написал второму брату, он все придерживается того же мнения: он не живет в усадьбе хоу, раздел семьи для него не имеет значения, ведь за пределами он все еще может носить титул хоу. Третий и четвертый братья точно не захотят делиться, теперь даже старуха матушка поддерживает их.

— Ты думаешь, они не хотят раздела только потому, что им выгодно? — спросила госпожа Цяо.
— Нет, ты должен придумать что-то, чтобы Юня не передавали в другую семью. У того Цзоу Ляна ведь есть сын. Он с детства соперничал с Цзином, разве он будет хорошо относиться к Юню? Юнь еще такой маленький, одна буря, один дождь — и он может исчезнуть.

— Я думаю об этом, — ответил Лю Лян.

В день приема гостей Лю Сюнь встречал их у главных ворот. Лю Сань, Лю У и Лю Лю, его старшие братья, сопровождали гостей. Лю Лан все еще лежал в постели, восстанавливаясь, и не вышел встречать гостей.

Возможно, время было заранее согласовано, так как гости прибывали примерно в одно время. Лишь несколько самодовольных цзиньши, считавших себя выше этого, отказались, сославшись на занятость. Лю Сюнь не обратил на это внимания, вежливо приветствуя всех. Когда он увидел Ли Цзи, Лю Лю Лю Сюнь сразу же с улыбкой сказал:

— Брат Ли, ты слишком скромн, считаешь себя чужим. Тебе следовало бы встать рядом с нами и помогать встречать гостей.

Ли Цзи улыбнулся. Некоторые гости поинтересовались, не связаны ли они родственными узами. Лю Сюнь с улыбкой ответил:

— Это наш новый зять.

Все снова поздравили их. Гости ненадолго задержались в главном зале, где Лю Хао произнес несколько вежливых слов и предложил чай, после чего они разошлись по саду. Усадьба хоу, накопленная за три поколения, была украшена резными перилами и колоннами, а сад был наполнен редкими цветами. Сейчас была поздняя весна, и цветы распустились во всей красе. Молодые служанки в розовых кофточках и длинных юбках, подпоясанные красными поясами, выглядели прекраснее цветов.

Некоторые гости, менее искушенные, не могли удержаться от взглядов, думая про себя, что, как говорят в мире, лучше жениться на служанке из знатного дома, чем на девушке из бедной семьи. Несколько дней назад в саду пионов они уже считали всех богинями, но теперь увидели, что те не стоят и пальца служанок этой усадьбы. К тому же были представлены изысканные и роскошные предметы, а также блюда, о которых они никогда не слышали и не видели.

Домашняя труппа актеров выступала для развлечения гостей. Их пение и движения были не хуже, чем у популярных трупп, но с добавлением таинственности и новизны. Братья Лю были общительными и находчивыми хозяевами, и вскоре все гости и хозяева наслаждались общением.

Праздник продолжался до наступления темноты, когда зажглись фонари. После нескольких кругов вина многие начали чувствовать легкое опьянение. Лю Сюнь в середине вечера вышел, чтобы освежиться. Обычно вино не так быстро ударяло ему в голову, но сегодня он чувствовал головную боль. Ученые и литераторы часто играли в игры, такие как сочинение стихов или загадок, но Лю Сань сразу отказался, не скрывая своего равнодушия к таким изысканным развлечениям. Вместо этого он предложил:

— В такую прекрасную погоду давайте сыграем в тоуху!

Сначала играли по традиционным правилам, с обычными призами в виде нефритовых подвесок или безделушек. Эти новоиспеченные цзиньши, прошедшие десять лет за книгами, не могли соперничать с привыкшими к таким играм господами. Лю Сань быстро заметил, что их интерес угасает, и, быстро сообразив, внес изменения. Он позвал несколько спокойных служанок и велел им держать кувшины. Если кто-то попадал в кувшин, то получал что-то с одежды служанки в качестве приза. Если же промахивался, то должен был подарить что-то служанке.

Неважно, были ли это знатные сыновья хоу или новые цзиньши, после нескольких бокалов вина все они проявили свою мужскую натуру и с энтузиазмом начали играть в новую игру. Лю Сюня тоже заставили участвовать. Из-за головной боли он промахнулся и, сняв с себя украшение, бросил его служанке. Затем он снова вышел освежиться. Вернувшись к шумному празднику, он решил, что это скучно, и провел некоторое время в тишине у пруда с лотосами, прежде чем вернуться на пир.

Ван Мин, занявший третье место на втором экзамене, был родом из Сюяна. Раньше он только читал книги, и его мать строго контролировала его, даже не позволяя иметь служанок. Даже после женитьбы количество раз, когда он делил постель с женой, было строго ограничено. Поэтому, сдав экзамены, он погрузился в празднования и веселье, как голодный баран, выпущенный из загона. Сам он не осмеливался искать проституток, но когда его коллеги-цзиньши приглашали его выпить и приглашали таких девушек, как Хун Сян и Люй Юй, он не отказывался.

В прошлый раз, когда он был в саду пионов, он один пригласил трех девушек, и Се Цзинь, расплачиваясь, не мог не пошутить, что он герой среди цветов.

Теперь, оказавшись в усадьбе хоу, Ван Мин не мог оторвать глаз от всех этих богинь, и его сердце трепетало от желания прикоснуться к ним, понюхать их. Позже, притворившись пьяным, он действительно воспользовался ситуацией и получил немало удовольствия. Напившись, он пошел в уборную, которая в усадьбе хоу была устроена лучше, чем комнаты в обычных домах. Ван Мин был настолько пьян, что еле держался на ногах, бормоча про себя, что действительно нужно уметь правильно родиться. Закончив свои дела, он смутно увидел за ширмой лежащего человека. Ван Мин, шатаясь, подошел ближе и увидел женщину в растрепанной одежде, лежащую на кушетке. По одежде она была служанкой усадьбы хоу. Ван Мин слышал множество историй о романтических встречах в уборных. Может, это кто-то назначил встречу здесь, и женщина уснула после удовлетворения?

Боже, неужели ему в этом году везет на женщин, и он может получить готовый подарок?

Вино придало ему смелости, и Ван Мин начал прикасаться и целовать ее, проявляя всю свою пошлость. Когда он поцеловал ее губы и попытался открыть их, он почувствовал вкус крови. Вино начало отходить, и, открыв глаза, он увидел, что это не была служанка, предающаяся любовным утехам. Ее глаза были широко раскрыты, тело окоченело, а изо рта струилась кровь. Это, это был явно несчастный дух, умерший с чувством обиды.

Ван Мин в ужасе отшатнулся и упал на пол, его лицо побелело. Через мгновение он, шатаясь, выбежал из комнаты, крича:

— Умерла, умерла! Быстрее, кто-нибудь, помогите!

Праздник был прерван этим внезапным криком. Лю У, который несколько раз подряд промахивался в тоуху, уже был не в духе и, услышав это, обернулся:

— Брат Ван, ты, наверное, пьян. Это усадьба хоу, а не какое-то другое место. Как здесь может быть мертвец?

— Правда, правда, — сказал Ван Мин, указывая в сторону уборной, все еще в панике.

Лю Сань сделал знак, и его слуга сразу же пошел проверить. Вернувшись, он доложил, и лицо Лю Саня на мгновение изменилось, но он быстро пришел в себя. Он поднял бокал и сказал Ван Мину:

— Наша служанка не знает меры, напугала вас, цзиньши. Я выпью штрафной бокал.

— Но, но это же смерть! — недоумевал Ван Мин. Разве сейчас дело в штрафном бокале?

— Брат Ван, ничто не важнее вина. Давайте, выпьем, выпьем. Такие дела обычно остаются без внимания, если их не поднимают. К тому же, в усадьбе хоу два-три слуги в год умирают — это не редкость, — сказал Лю Лю, обнимая Ван Мина. — Выпейте этот бокал, чтобы успокоиться, и все будет в порядке.

Те, кто еще сохранял ясность ума, переглядывались, чувствуя, что что-то не так.

Лю Сань, понимая ситуацию, сказал:

— Мы хотели устроить вам веселье, но вдруг случилось такое. Давайте на этом закончим. В следующий раз я обязательно устрою пир и приглашу всех вас снова.

Лю Сань любил веселье, но то, что должен делать наследник, ему объяснили его отец, мать и даже жена. Он хорошо это понимал и не собирался поступать глупо.

Никто не хотел быть замешанным в дело, связанное со смертью, и некоторые уже готовы были уйти. Но в этот момент Ян Цяо, который все это время пил, сказал:

— Нельзя уходить.

— Брат Ян, почему? — спросил Се Цзинь.

— В усадьбе хоу случилась смерть, и мы все здесь. Если мы уйдем, ничего не выяснив, то потом, если кто-то будет замешан в это дело, у нас не будет возможности оправдаться, — серьезно сказал Ян Цяо. Он все это время пил, и никто не знал, сколько он выпил, но он был трезв и ясно мыслил.

— Это невозможно.

— Не может быть.

— А может, и возможно, — цзиньши начали обсуждать.

Лицо Лю Саня стало напряженным.

— Брат Ян, что ты имеешь в виду? Разве наша усадьба хоу будет клеветать?

— Не клеветать. Хотя правда всегда выясняется, но лучше говорить заранее, чем потом, — ответил Ян Цяо.

<http://bllate.org/book/16147/1446049>